

Анастасия Клейменова

Ангел за плечом

12+

Анастасия Клейменова

Ангел за плечом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63954451

SelfPub; 2021

Аннотация

Что делать, если твоя бабушка-ясновидящая? Как жить под одной крышей с таким уникальным человеком? Может ли медиум поменять судьбу, предначертанную Богом? На эти вопросы отвечает эта повесть. Повесть адресована, преимущественно, подросткам.

Содержание

1 глава	4
2 глава	7
3 глава	12
4 глава	15
5 глава	17
6 глава	20
7 глава	22
8 глава	26
9 глава	30

Анастасия Клейменова

Ангел за плечом

1 глава

Меня зовут Лера. Мне тринадцать лет, я учусь в самой обыкновенной школе, в седьмом «Б» классе. Я обычная девчонка, ничем не выделяющаяся среди других девчонок. Талантов, на мой взгляд, у меня нет. Учусь я на «четыре» и «пять», ну иногда за четверть выскакивают и «тройки». Например, по физике. Вообще не люблю технические предметы. По душе мне ближе ИЗО, поскольку я очень люблю рисовать. Но не считаю это особым даром! Рисуют в моём возрасте многие. А как получается – вопрос уже другой! Всю свою комнату я обклеила рисунками, сейчас осваиваю на компьютере специальные программы по созданию картин, но художником быть не хочу. Почему, сама не знаю. Вообще я ещё не определилась с выбором профессии, хотя родители и родственники иногда уже ко мне пристают с надоедливым вопросом: «Кем ты хочешь быть?!» Я лишь недоумённо жму плечами в ответ. «Умная, но ленивая!» – охарактеризовала так меня мой классный руководитель – Татьяна Николаевна. Не знаю, может так и есть.

Что я точно не люблю делать – это гоняться за модой. В

отличие от многих девчонок, которые любят наряжаться в платья, сарафаны, я предпочитаю носить джинсы, кроссовки, рубашки. У меня огромная коллекция рубашек: из хлопка, из шёлка, из льна. Я каждый день в школу надеваю новую рубашку. Надо мной порой смеются одноклассники, говорят, что я похожа на мальчика. А мне плевать! Я несильно дорожу чужим мнением. На голове я ношу шапки, кепки. Это моё амплуа.

Родители тоже пытаются меня переделать, говорят мне, что надо помнить о том, что «я – девочка». Я помню, но по-своему.

Подруг у меня почти нет, со многими я поссорилась по разным причинам, остались только две, надёжные и верные: Люда и Катя. Им я доверяю все-все свои тайны. Хотя тайн у меня почти нет... Я открытая книга. Простая и понятная. Это меня несколько раздражает, хочется быть больше загадкой.

Лучше всего я чувствую себя в своей комнате. Здесь я рисую, читаю, слушаю музыку. Комнату я называю по-разному: и пещерой, и берлогой. Мне здесь очень-очень хорошо. Хорошо, что я одна дочь у родителей. Кроме меня детей у мамы и папы нет. Три года назад родители очень хотели подарить мне братика, мы все готовились к этому событию, ходили по магазинам, покупали игрушки, пелёнки, коляски, а потом... мама вышла из кабинета врача-узиста заплаканной.

«Никогда бы не подумала, что это может случиться на

тридцать седьмой неделе...» – сказала она нам.

Игрушки и ползунки мама раздала знакомым, и с тех пор мама с папой, по-моему, никого не хотели. Я же, сначала поплакав, погрузив, пришла к удивительной мысли о том, что мне очень хорошо быть единственным ребёнком. Представить себе не могу, чтобы сейчас по нашей квартире бегал трёхлетний малыш, разбрасывал, где надо и не надо свои игрушки, задавал всем глупые вопросы, капризничал. А так мне никто не мешает. Почти... Родители иногда пристают только: «Пропылесось полы, вымой посуду, уберись в своей комнате!»

Но это бывает не всегда. Так что свободы у меня достаточно! Хочу рисую, хочу валяюсь на кровати... только маме я никогда не скажу о своих мыслях, вдруг она расстроится?! Вдруг ей всё ещё дорог тот умерший малыш.

2 глава

Двадцать первого января я схлопотала «двойку» по русскому языку, получила я её по невнимательности: просто засмотрелась в окно. Когда Татьяна Николаевна попросила меня повторить последнюю сказанную ей фразу, я растерялась и ничего не ответила. Учительница расписалась красной пастой в моём дневнике. Снегири за окном, голые деревья, солнце – всё тут же стало меня раздражать. Захотелось задёрнуть шторы, чтоб только ничего не видеть. Паршиво было на душе!

Возвращаясь домой после шестого урока, я агрессивно пинала кусочек снега, лежащий на дороге у меня под ногами, и думала о том, как сообщить маме о «двойке». Наверняка, она будет недовольна таким сюрпризом. А самое обидное, что «двойка» получена по глупости, а не потому, что я что-то не выучила.

Пройдёт лет двадцать, и я, наверняка, буду с улыбкой вспоминать полученную мной «двойку», но сейчас, пока мне всего тринадцать, «двойка» кажется мне огромной неразрешимой проблемой.

Я решила маме не признаваться, пока она меня не спросит. Зачем самой себе создавать неприятности?!

Мама у меня человек очень строгих правил. Она юрист и любит, чтобы всё вокруг соответствовало закону. В том чис-

ле, и мои отметки в дневнике. Папу у меня обыкновенный шофёр, поэтому не всегда понимает строгость и логичность маминой натуры. Я же пока не решила, чья позиция из родителей мне ближе. Пока я живу больше собственными интересами. И это, наверное, хорошо.

– Надо быть личностью! – сказала мне однажды мама. И, по-моему, я уже ей становлюсь. Никогда никого не слушаю, живу так, как считаю нужным. Только маму немного побаиваюсь...

Обедали мы с мамой молча, медленно кушали рисовый суп, казалось, наслаждаясь приёмом пищи. Но по мамину несколько растерянному взгляду я понимала, что что-то идёт не так. «Неужели мама уже заглянула в электронный дневник?!» Сердце тревожно забилось.

Мои догадки не заставили себя долго ждать.

– Лера! – сказала мне мама. – Я хочу с тобой серьёзно поговорить!

После таких слов я чуть не выронила из своих рук ложку.

– Это случайно вышло! – вскрикнула я.

Мама нахмурила брови и недоумённо взглянула на меня.

– Ты о чём? – спросила она.

– А ты о чём?

На кухне несколько секунд воцарилось молчание. Мы с мамой не могли решить, кто из нас должен заговорить.

Наконец я робко пробормотала: «Сегодня по русскому я получила «двойку». Я не... не выучила я просто засмотре-

лась в окно, на снегирей... Татьяна Николаевна меня спросила про причастия, что она говорила, а я не сказала. Я исправлю, честное слово, исправлю!»

Мама улыбнулась в ответ и погладила меня по голове.

– Солнышко моё! – сказала мне мама. – Я в этом не сомневаюсь. Но я хотела поговорить о другом!

– О чём?

Я снова почувствовала напряжение.

– Понимаешь, Лерочка, у нас в деревне, в Никишино осталась бабушка одна, баба Саша – она троюродная тётя нашего папы. Никто из родственников не хочет забирать Александру Николаевну к себе. Ей семьдесят пять, и она уже немного не в себе. И мы с папой решили...

Всё как будто происходило во сне.

Зачем нам нужна какая-то сумасшедшая бабушка?! И без неё хватает проблем. Особенно в условиях коронавируса. С этой пандемией уже всех достали.

– Мы поселим бабу Сашу в твою комнату. Больше нам её поселить некуда. Зал у нас проходная и гостевая комната. Лерочка, ты должна понять! Она одна не сможет...

Я ничего не сказала маме в ответ. Я просто вышла из кухни и ушла к себе в комнату, в комнату, которая пока ещё считалась моей. С тоской, грустью и с нежностью я посмотрела на каждую вещь, лежащую в моей комнате: на пушистых игрушечных мишек, сидящих на моей кровати, на свои рисунки, развешенные на стенах, на свой любимый стол.

Создавалось ощущение, что на моих глазах рушится мой мир, мир, которым я живу, лучше которого ничего нет для меня на свете.

Вечером мы гуляли во дворе с Людой. Я обожаю гулять зимними вечерами, когда зажигаются фонари, медленно метёт снежок... правда, когда ещё нет никаких проблем, например, в виде свалившихся непонятно откуда родственников.

Я пожаловалась подруге на родителей.

– Представляешь, нашлись добряки, никому из родственников не нужно, а им больше всех надо привезти к нам в дом сумасшедшую старуху, да ещё подселить её ко мне в комнату. Я точно рехнусь, если буду с ней жить в одной комнате! Как она меня достанет, эта баба Саша, я даже не представляю как!

Людка во время моих возмущений молчала, создавалось ощущение, что все, сказанные мной слова, подруга прокручивает в своей голове. Затем Люда похлопала меня по плечу.

– Лерка! – проговорила она возбуждённым голосом. – У меня есть план!

– Какой ещё план?! – недоверчиво пробурчала я в ответ.

– А ты слушай и запоминай. Тебе надо сделать всё, чтобы эта проклятая бабка свалила обратно в своё Никишино. Для этого потихоньку, каждый день ты будешь её чем-нибудь доставать, потом твоей бабе Саше всё надоест, и она уедет!

– Доставать... А если родители узнают? Они, наверняка, не будут довольны моим поведением!

– Родители... Стоп! Ты же сказала, что бабка сумасшедшая, ну и догадайся теперь, кому поверят твои предки больше: тебе или чокнутой бабе Саше?!

– Я попробую.

Людкины слова меня немного успокоили, но настроение так и осталось неважным. Как-никак впереди не жизнь, а сплошные испытания.

3 глава

До чего приятно просыпаться в выходной день! Солнце ласково своими лучами светит на твою постель, за окном щебечут птицы, и ты понимаешь, что никуда не нужно спешить. Ты медленно потягиваешься, зажимаешь от счастья глаза и понимаешь, насколько прекрасна жизнь именно в это мгновение. Затем встаёшь с кровати, переодеваешься в свои любимые футболку с шортами и идёшь на кухню. На кухне кушаешь бутерброд с колбасой и запиваешь его ароматным кофе. Минуты тянутся как часы; в выходной день и кофе, и чай кажутся особенного вкуса, а наиболее чудесным тебе кажется утро, поскольку ещё много свободных часов впереди. Не думаешь ещё о невыученных уроках, о надоедливых учителях, о том, что мама обязательно тебя попросит убраться в своей комнате.

Одним словом, живёшь мгновением, которое прекрасно как никогда.

В одиннадцать часов утра я проснулась оттого, что во входной двери нашей квартиры повернулся ключ.

– Боже мой! Не дадут поспать в воскресенье! – подумала я и начала поворачиваться на другой бок.

– Заходите, заходите, Александра Николаевна! – прозвучал мамин энергичный голос в коридоре.

– Боже мой! Уже привезли бабушку!

Я соскочила с кровати, накинула на себя халат, вышла в коридор.

– Лерочка, поздоровайся с бабушкой.

Седая, маленького роста, сутуловатая старушка стояла около двери. На бабушке было надето старое, уже выцветшее пальто, чёрные ботинки, на голове не было никакого убора.

На вид баба Саша ничем не отличалась от других бабушек, которых я видела во дворе нашего дома.

Мне даже стало жалко бабу Сашу.

Мы прошли все вместе в мою берлогу. Мама показала бабе Саше две кровати, стол. Бабушка просто кивнула, не произнеся ни слова.

Потом мы пошли завтракать. Всё время я наблюдала за бабой Сашей, пытаюсь её в чём-то уличить, но не могла. Бабушка вела себя очень скромно, ела неспеша, уверенно держа в своих руках ложку, ни одна капля супа не упала в её тарелку, затем баба Саша аккуратно вытерла свой рот салфеткой.

«Может, это сплетни, что она сумасшедшая!» – подумала я.

Мама начала рассказывать бабушке о том, какой у нас замечательный город Тамбов, сколько здесь красивых улиц, домов. Баба Саша кивала в ответ, потом что-то невнятно пробормотала себе в нос, кажется, кажется, что-то наподобие: «Тамбов – ещё та дыра!» Но никто не расслышал бабушкиных несколько обидных слов, кроме меня.

После завтрака баба Саша легла спать, дышала она во сне ровно и тихо, я не могла этому поверить, так как была уверена в том, что все бабушки страшно храпят.

Вечером я сказала Людке: «Вроде ничего бабка, вполне адекватная, сумасшедшего я в ней ничего не заметила. Только молчит много, почти не разговаривает!»

– В тихом омуте черти водятся! – пригрозила мне Люда. – Впрочем, ты сама потом в этом убедишься!

Я испугалась таких слов и решила присмотреться к бабе Саше внимательней.

4 глава

Прошло несколько дней. Я ходила в школу, благополучно исправила «двойку» по русскому на «четыре», получила ещё несколько разных отметок по разным предметам, приняла участие в конкурсе рисунков, в общем жила самой обыкновенной будничной жизнью.

После обеда, сидя в своей комнате, я готовила уроки, баба Саша вела себя тихо, нисколько мне не мешала. Она либо сидела на своей кровати, перебирала в руках какие-то цепочки из своего гардероба, либо смотрела долго-долго в окно на падающий снег, либо уходила на кухню пить чай.

Мы почти не разговаривали с бабушкой, хотя жили с ней в одной комнате. Больше всего меня удивляло то, что баба Саша не задавала мне вопросы, которые обычно любят задавать взрослые детям: «Как дела в школе? Что ты получила? Что было интересного?»

Может, она правда была в каком-то роде сумасшедшей?! Я рассказала о странном нелепом поведении бабушки Катьке в школе, а Катька высказала, на мой взгляд, глупую версию: «Твоя бабушка, наверное, французский шпион!» И после таких слов расхохоталась. После этого я решила больше никогда не обсуждать свою дальнюю родственницу с подружками.

В пятницу после школы я вернулась домой в радостном настроении. Ещё бы! Владик Смирнов из восьмого «Б» позвал меня в кино. Я не верила своему счастью!

Владик – симпатичный брюнет, он классно играет на гитаре, в него влюблены многие девчонки моего класса, а пригласил в кино он почему-то именно меня!

Я начала танцевать перед зеркалом, стоящим в моей комнате, я строила различные рожицы и пела про себя песни. Я совсем не заметила, что баба Саша наблюдает за мной, стоя в дверях комнаты.

Увидев бабушку, я засмушалась.

Баба Саша подошла ко мне, приобняла меня за плечи и тихо проговорила: «Через три месяца вы расстанетесь!?» Я вздрогнула, услышав такие слова.

«Вы о чём?» – спросила я бабу Сашу.

«О тебе и том человеке, который пригласил тебя сегодня вечером в кино!»

Баба Саша не знала, что некий Владик меня пригласил в кино, значит, она читает мысли?!

Дрожь пробежала по моему телу.

Бабушка между тем уже вышла из комнаты...

5 глава

Сходили в кино мы с Владиком хорошо, посмотрели комедию о шпионах, посмеялись от души. После сеанса Владик проводил меня до дома и пообещал обязательно завтра позвонить.

Войдя в нашу квартиру, я услышала, как мои родители ругаются. Исходя из нескольких фраз, я поняла, что мама куда-то засунула одну из важных папиных папок. Папа возмутился, обзывал маму «вороной, которая всегда суёт свой клюв, куда не надо», мама же называла папу «безалаберным», поскольку он всегда терял свои вещи.

Мне было очень неприятно смотреть на то, как мои родители ругаются. В такие минуты мне хотелось убежать из дома, скрыться ото всех. Вообще по своей природе я очень не люблю скандалы и крики.

В разгар ссоры на кухню к родителям вошла баба Саша и протянула папе какую-то папку.

– Плохо смотрел, Серёжа, на третьей верхней полке в шкафу! – с укоризной сказала она.

Папа радостно улыбнулся и крепко обнял бабушку.

– Спасибо, Александра Николаевна! Вы настоящая волшебница! – проговорил он. Мама недоуменно и, на мой взгляд, не совсем доверчиво посмотрела на бабушку. Я же подумала, что в папиных словах есть немалая доля правды.

Субботним днём мы катались с Владиком на коньках. Два или три часа мы провели на катке, я каталась средне, Владик же показывал мне различные пируэты, было видно, что ему очень нравилось фигурное катание. Я хвалила Владика, в то же время опасаясь, что если я его совсем захвалю, то Владик просто исчезнет из моей жизни. Писал же, по-моему, Пушкин: «Чем меньше женщину мы любим, тем больше нравимся мы ей!» К мужчинам это тоже относится.

Вернувшись домой, я с досадой вспомнила о том, что в понедельник у нас намечается контрольная работа по геометрии, а я к ней совершенно не готова. Я села за стол, согнувшись в три погибели, начала листать учебник. «Длина, отрезок, ломаная линия, луч, признаки равенства треугольников...» – все понятия смешивались у меня в голове. «Тройбан светит в лучшем случае», – с горечью подумала я.

– Четыре! – раздался над моей головой голос бабы Саши.

– Что? Чего?

Я как будто очнулась ото сна, с недоумением посмотрела на бабушку.

– Ты получишь «четыре» за контрольную, – сказала мне баба Саша и, улыбнувшись, добавила: «Правда с огромным минусом!»

– Такого не может быть! Это тебе показалось!

– А я тебе говорю: она угадывает события!

– Пока твоя бабушка не угадала по сути ничего, кроме

того, где лежит папка. И то она это могла увидеть!

– Не видела баба Саша ничего. Папа этой папкой не пользовался при ней!

– Хорошо, пусть тогда она завтра что-нибудь расскажет обо мне.

– Мне неудобно её об этом просить!

– А ты придумай что-нибудь!

Такой диалог у меня состоялся вечером с Людкой. Невзирая на своё решение, никому не говорить о бабушке, я всё-таки решила поделиться с подругой своими наблюдениями. К тому же Люда, как я уже говорила, была одной из моих лучших подруг.

Мы договорились с Людой, что завтра она зайдёт ко мне в гости, якобы на чай, а на самом деле затем, чтобы проверить способности моей бабушки.

6 глава

На следующий день Люда явилась в гости не как обещала к двенадцати, а пришла уже к одиннадцати часам утра. Как призналась она сама, ей не терпелось пообщаться с моей бабушкой-вещуньей. Хорошо, что я в это время уже не спала, а то не сносить бы Людке головы.

Баба Саша встретила мою подружку у порога и, улыбнувшись, проговорила: «Смотри, не задерживайся у нас долго!»

Люда, недоумевая, посмотрела на бабушку.

– Твой младший брат ушёл на хоккей и не взял ключи от дома. Скоро он тебе позвонит!

Люда шепнула мне на ухо: «Ванька, правда, ушёл заниматься хоккеем!»

Через десять минут мы с Людой и бабой Сашей пили чай на кухне. Родители мои к трапезе присоединиться не смогли, поскольку уже с раннего утра уехали в гости к родственникам.

Бабушка внимательно и заботливо смотрела на мою подружку, но взгляд бабы Саши, как всегда, меня несколько удивлял: он казался чересчур пронизательным.

– Зря ты, Людочка, стараешься понравиться одному молодому человеку, зря ему дома пишешь открытки, к сожалению, этот молодой человек тебя не любит и, увы, никогда не полюбит, – сказала баба Саша, прожёвывая кусок хлеба

с маслом.

Люда округлила глаза.

– Это она о Диме? – шепнула мне на ухо подруга.

– О нём, о нём, – кивнула бабушка.

Через две минуты после такого небольшого грустного разговора у Люды зазвонил телефон. Я сидела рядом с подругой, потому услышала каждое слово, адресованное ей: «Людк, извини меня, я тут ключи забыл, на тренировку опаздывал. Можешь прийти?»

Я чуть не упала со стула, Люда от удивления даже не смогла сразу ничего ответить брату, потом медленно пробормотала: «Жди, Ваня, буду!»

Баба Саша продолжала прихлёбывать чай, не смотря даже в нашу сторону. По мнению бабушки, ничего удивительного не происходило.

7 глава

В понедельник у нашего класса состоялась контрольная работа по геометрии. К своему удивлению, я решила целых четыре задания из пяти. Вечером я всё же полистала два часа учебник. Твёрдо я была уверена лишь в трёх заданиях, в четвёртом при решении возникали сомнения, но несмотря на это, со спокойной душой я положила тетрадь на стол Маргарите Васильевне.

На предпоследней перемене ко мне подошла Женька Сарапулова, активная, нагловатая и довольно крупная для своего возраста, моя одноклассница.

– Лерчик! – сказала она мне таким тоном, словно мы были с ней давным-давно заядлыми подругами. – У тебя, говорят, бабуся предсказывает будущее? Может, она мне тоже что-нибудь предскажет?!

– Не может! Ей не до тебя! – резко прервала я Женьку. Мне не нравилось в моей однокласснице многое: и её внешний вид, и её непосильное желание подчинить всех своей власти. Кто она вообще такая, чтобы командовать мной?! Да к тому же, незнакомого человека называть фамильярно «бабуля»?!

– Ну и иди на фиг вместе со своей старушенцией! Женька обиделась на меня и ушла.

Я решила сходить в туалет, в дверях класса меня остано-

вила Светочка Колокольцева – скромная отличница из нашего седьмого «Б» класса. Света всегда говорит со всеми так, словно стесняется, при этом всегда бойко отвечает на уроках. Такая она противоречивая натура.

– Лера, – Света робко-робко обратилась ко мне. – Я тут услышала: твоя бабушка умеет предсказывать будущее. Ты не можешь узнать у неё...?

– Не могу! – грубо перебила я Свету. – И вообще, какое будущее тебя интересует?! Я тебе могу рассказать твоё будущее без помощи собственной бабушки!

На мои крики стали оглядываться одноклассники, с изумлением посмотрели на меня со Светой.

Я же продолжала возмущённым голосом говорить.

– Ты окончишь школу с золотой медалью, поступишь в ВУЗ на бюджет, всегда будешь умной звездой!

Света обиделась на мои слова.

– Можно подумать меня интересует только учёба... – тихо проговорила она, не очень смело пытаясь мне возразить.

– А что? Что тебя ещё может интересовать?! Ха... посмотрите на неё... недавно Света отвечала на географии, я сверила по учебнику: слово в слово! И после этого ты ещё будешь со мной спорить?!

Света расплакалась и выбежала из класса. На некоторое мгновение мне даже стало жалко её. Я вдруг поняла, что больше всего злюсь не на девчонок, которые пристают ко мне с глупыми просьбами, а на Людку, которая всем подряд –

кому надо и не надо – рассказала об уникальных способностях моей бабушки.

Я решила с Людкой вообще не общаться, а может, и вообще прекратить с ней дружить! Что за люди пошли, я не понимаю! Малейшее им расскажешь, и сразу обо всём узнает общественность!

Когда я пришла домой, баба Саша чуть ли не с порога мне заявила: «Зря ты сегодня обидела скромную, тихую девочку, ей и так несладко, мама у неё болеет, скоро умрёт. А ведь маме-то всего тридцать пять. Жить бы ещё да жить. Да вот судьба другую дорожку чертит!

От неожиданности я тут же плюхнулась на пол.

– И что, бабушка, с этим уже ничего нельзя поделать?! – растерянно пробормотала я.

– Увы, ничего. У каждого человека свой путь!

Я тут же набрала на своём телефоне номер Светы и чуть не плача, проговорила в трубку: «Свет, ты прости меня... Наговорила я тебе лишнего... Это всё из-за Людки я разозлилась...»

На сердце после звонка стало немного легче.

– А вторую девчонку ты не зря послала. Она хочет парня отбить у другой. Но ничего у неё не получится. У пары той сильная любовь! – продолжила свои рассуждения бабушка.

Я внимательно посмотрела на бабушку и с изумлением воскликнула: «Бабушка! А откуда ты всё это знаешь!?» Баба

Саша погладила меня по голове. «Бог того захотел, внученька, чтобы я всем помогала!»

Через три дня Маргарита Васильевна объявила отметки за контрольную работу. Она назвала вначале тех, кто получил «четыре» и «пять», меня среди данных учеников не оказалось. Я начала волноваться, на всякий случай скрестила пальцы на правой руке. Маргарита Васильевна подняла вверх мою жёлтую тетрадь и объявила: «И ещё одна слабая четвёрка с минусом у Леры Морозовой!» Словно гора свалилась с плеч.

На следующем уроке Свету Колокольцеву вызвали из класса. Непонятная дрожь пробежала по всему моему телу. Через пять минут Света вернулась в класс заплаканной, она даже не могла говорить, сквозь сильные Светины всхлипывания мы смогли различить лишь несколько печальных слов: «Моя мама умерла».

Света забрала свои вещи и вышла из класса, а я легла всем своим корпусом на парту и зарыдала, вспомнив о том, как всего несколько дней назад я сильно нагрубила Свете.

8 глава

Прошло три месяца. За эти три месяца мы стали с бабушкой настоящими друзьями. Вместе мы пили чай, прогуливались на улице и очень много говорили о жизни.

Бабушка рассказала мне о том, как она была старшей дочерью в семье, где ещё кроме неё были три маленьких брата и одна сестра, как рано ей пришлось работать, как она всегда мечтала помогать людям, живущим на земле, именно поэтому баба Саша выбрала профессию медсестры и проработала в этой должности до шестидесяти пяти лет, потом уже была вынуждена уйти на пенсию по состоянию здоровья. Дар ясновидения у бабушки появился не сразу, а лишь к тридцати годам после того, как у неё умерла от атеросклероза сосудов мама. Смерть своей мамы, простой работающей женщины, баба Саша переживала очень тяжело, и с тех пор стала на непонятном, ментальном, как сказала бабушка, уровне, слышать внутри себя, в голове мамин голос, который её порой утешал, порой за что-то отчитывал и очень часто рассказывал о судьбах разных людей. «Это мой ангел-хранитель!» – со слезами на глазах проговорила бабушка и попросила меня никому не рассказывать о голосе, который она часто слышит внутри себя. Мне было очень приятно, что баба Саша именно мне доверила такую важную тайну, я пообещала бабушке, что никогда никому об этом не расскажу.

Двадцать третье апреля стало одним из самых страшных дней в моей жизни. Мой любимый Владик умер резко и неожиданно от сердечного приступа. Это случилось в школе, на уроке математики. Как сказал позднее врач скорой помощи, смерти можно было бы избежать, если бы вовремя отреагировали. Но так, к сожалению, часто происходит в нашей жизни. Мы не видим и не желаем замечать проблемы людей, живущих с нами рядом, а потом искренне удивляемся, если происходит что-то не то... На улице было свежо, пели песни птицы, светило солнце, а я стояла у могилы своего любимого человека и готова была в такие минуты отдать свою жизнь, лишь бы только Владик жил. Он не всегда был вежливым, порой грубил мне, смеялся надо мной, но мне было очень хорошо с Владиком. Мы ходили вместе в кафе, смотрели кино, кушали пиццу, слушали музыку. Наши отношения были чистые и светлые, мы мечтали вырасти и пожениться. А теперь... теперь в моей душе образовалась огромная-преогромная пустота, которую невозможно ничем заполнить.

Через неделю после смерти Владика, когда острая боль начала немного спадать, я поссорилась с бабушкой.

– Какая ты ясновидящая! – бросила я бабушке обидные слова. – Ты ведь мне не помогла?!

Бабушка виновато засопела в ответ.

– Ты ведь, наверняка, знала, что Владик может умереть. Почему ты ни о чём не предупредила? Почему ты промол-

чала?! Ты же знаешь, как мне дорог этот человек?!

– Внучка, – баба Саша со слезами на глазах перебила меня. – Я не Бог, я не могу изменить судьбу. Владик тебе был дан для опыта и для недолгого счастья...

– Ты врешь! Ты всё врешь! Ты сама знаешь, что его можно было спасти! Ты могла предостеречь, могла сказать. Но ты ничего не сделала?!

– Внучка, я...

– Видеть тебя больше не могу. Ты всегда предсказываешь боль, смерть, страдания. Это из-за тебя погиб Владик, ты сразу мне сказала, что мы будем вместе только три месяца. Ты накаркала! Ты!

– Лерочка, я всего лишь...

– Убирайся вон из моей комнаты!

Баба Саша глубоко вздохнула и начала собирать чемоданы. Я же крепко-крепко обняла свою подушку, словно это была не подушка, а мой любимый, мой драгоценный Владик...

– Александра Николаевна, вы куда?! Александра Николаевна, зачем вы тащите этот тяжёлый чемодан?! – раздался через полчаса голос моей мамы в коридоре.

– Я должна уйти, мне нельзя здесь оставаться, я должна уйти, – бубнила себе под нос бабушка.

Невзирая на уговоры моих родителей, бабушка уехала в Никишино. Одна. Отказавшись, от чьей-либо помощи, такой у неё был независимый и волевой характер.

Я же легла на свою кровать и разревелась ещё сильнее, вспоминая своего самого лучшего на свете Владика.

9 глава

Прошла ещё одна неделя после смерти Владика. Боль по-немногу начала утихать, во всяком случае уже не была такой острой, как прежде. Я вновь начала посещать школу, даже неплохо отвечала на уроках. Но по ночам всё ещё плохо спалось.

Мама хотела отвести меня на приём к неврологу, но потом передумала, решив, что я сама справлюсь со своим горем.

Мне же стало, как никогда, грустно и тоскливо. Раньше в моей комнате находилась бабушка, с которой я всегда могла поговорить о жизни, поделиться чем-то сокровенным. Теперь бабы Саши не было, причём по моей вине.

Пустой стояла бабушкина кровать, около окна никто теперь привычно не стоял, никто внимательно и заботливо на меня не смотрел, никто не предсказывал события...

Родители мне ничего не говорили, порой, мне казалось, что они вовсе не вспоминают о бабушке. Я же каждый день её вспоминала.

Ранним утром, шестого мая, едва забрезжил рассвет, я, захватив небольшую сумку, вышла из дома.

На улице было прохладно, солнце только-только начинало светить. Сев в маршрутку, я поехала на железнодорожный вокзал, любуясь по пути зелёными деревьями, травой, впервые, наверное, радуясь тому, что приближается лето, а вме-

сте с ним придут и долгожданные замечательные каникулы. В правом кармане моей куртки лежало пять тысяч рублей – подарок папы и мамы к моему Дню рождения.

Когда я на маршрутке уже подъезжала к вокзалу, телефон мой зазвонил.

– Лера! Ты где?! – раздался в трубке взволнованный голос мамы.

– Я пошла к подружке в гости, вернусь через часа четыре, – соврала я маме.

На вокзале я внимательно изучила расписание электричек. «Тамбов-Никишино» – отправление электропоезда через сорок пять минут. Я купила билет, села на лавочку и начала ждать.

Через тридцать-тридцать пять минут прибыл поезд. Я села в него и поехала. На противоположном от моего сиденья расположился незнакомый мне человек лет семнадцати-восемнадцати.

Электричка вскоре тронулась. За окнами начали мелькать здания.

Молодой человек улыбнулся мне и тихо прошептал: «Можно с вами познакомиться?»

Я ответила «да», хотя не очень была настроена с ним общаться.

Юношу звали Владом, ему было семнадцать лет, учился он в медицинском колледже, проживал в общежитии, а сейчас ехал домой, к родителям в гости.

Я практически ничего не рассказала Владу о себе, кроме того, что зовут меня Лера и учиться я в общем-то не особо люблю.

Время пролетело незаметно, мы подъехали к нашей остановке, вышли из электрички.

Около поезда уже стояла баба Саша. Она ласково улыбалась мне. Я нисколько не удивилась тому, что бабушка меня встречает на самой платформе вокзала, хотя я вовсе ей не звонила.

Я улыбнулась бабушке в ответ, мы крепко-прекрепко обняли друг друга.

– Я так счастлива, что ты приехала, внученька, – со слезами на глазах проговорила бабушка.

– Я тоже счастлива видеть тебя! – сказала я в ответ и виновато добавила: «Прости меня за всё, что я наговорила тебе в тот вечер. Я просто очень-очень люблю Владика!»

– Что ты, внученька, я уж и не помню ничего... Сзади тебя стоит твой будущий муж, – шепнула мне бабушка.

– Бабушка, ты неисправима! – я засмеялась в ответ и, оглянувшись, посмотрела на Влада.

Влад робко улыбался.

Вместе мы пошли домой.

Телефон мой зазвонил. Звонила Людка, с ней мы помирились давным-давно.

– Лерка, – сказала она взволнованным голосом в трубку. – Тебя тётя Таня ищет, мне уже звонила. Телефон твой вечно

недоступен. Ты что сказала своей маме, что ты у меня?!

– Людка, скажи ей правду. Я у бабушки в Никишино. И... я никуда не уеду отсюда без бабы Саши!

– Ну ты даёшь! Бабе Саше – привет! Как ты добралась, нормально?!

– Нормально. Всё хорошо. Доехала на электричке!

– Могла бы и меня позвать! – обиженно взывала в телефон Людка.

– Как-нибудь в другой раз...

Я отключила телефон.

В обнимку с бабушкой мы подошли к её дому. Влад, взяв с меня обещание прогуляться с ним вечером, ушёл к себе домой.

Мы вошли в небольшую избу и расположились на кухне. В бабушкиной избе было тепло и уютно. Старые, выцветшие обои, скатерть с яркими жёлтыми подсолнухами, деревянный коричневый шкаф, в котором располагались маленькие чашечки и несколько тарелок – всё казалось настоящим, всё казалось родным.

Я даже подумала о том, что была уже в бабушкиной избе когда-то давным-давно, возможно, ещё в прошлой жизни.

Бабушка поставила на стол большущий жестяной самовар и напоила меня чаем.

Затем баба Саша начала показывать внутреннее убранство избышки, где стояли несколько железных кроватей, накрытых разноцветными одеялами, швейная машинка, пуза-

тый чёрный шкаф и небольшой объёмный телевизор.

– Живу я скромно, внученька, – сказала мне баба Саша. – Но не жалуясь!

Весь день мы с бабушкой проболтали о моей школьной жизни, я многое рассказала ей о своих одноклассниках. Баба Саша, улыбаясь, слушала меня.

Вечером в Никишино приехали мои родители, они очень хотели забрать меня с бабушкой домой, но мы уговорили их остаться ещё на день, переночевать, погулять на свежем воздухе.

В девятом часу вечера я пошла гулять на улице с Владом. Погода была тёплая, уже по-настоящему летняя. Дорога около домов вилась до горизонта. Мимо нас проходили люди, все здоровались, мы здоровались в ответ тоже.

– Хорошо, у вас в деревне, – сказала я Владу. – Тихо, спокойно.

– Да, – согласился со мной Влад. – Хорошо.

– Ты знаешь, – проговорила я, стараясь подобрать как можно лучше слова. – Мне кажется, что у нас с тобой ничего не выйдет!

– Это почему? – обиделся Влад.

– Дело в том, что я люблю другого человека и, похоже, буду любить его всегда!

– А он тебя любит? – спросил меня Влад.

Я опустила взгляд вниз.

– Любил...

– А теперь нет?

– А теперь он, к сожалению, на Небесах.

Влад меня обнял крепко-крепко и тихо проговорил: «Ничего. Такое тоже бывает. Я буду тебя ждать!»

Я опустила голову на плечо Влада и заплакала.

Мама с папой пили на кухне с бабушкой чай, а мы с Владом до полуночи гуляли вместе на улице, я рассказывала ему всё-всё о своей первой и единственной любви. Влад слушал меня внимательно и не перебивал, а напоследок сказал лишь одно: «Ты клёвая. Всё у тебя будет хорошо, поверь мне!» А я вдруг, к своему удивлению, поняла, что очень не хочу, чтобы моя встреча с новым Владом была в этой жизни последней...

Перед сном баба Саша подарила мне своё девичье кольцо и ласково проговорила: «Носи его, внученька, носи, моя дорогая Лерочка. Когда ты выйдешь замуж за Влада, меня, увы, уже не будет в земном мире. Смотри на кольцо, и вспоминай меня иногда!»

Мы улеглись с бабушкой на одну кровать, баба Саша долго во сне гладила мои волосы и всё время шептала какую-то молитву, понятную ей лишь одной.

На душе моей впервые за последние дней двадцать становилось светло и спокойно. Как будто ангел стоял за моим плечом. Не знаю, может так оно и было...

30 декабря 2020 года – 8 января 2021 года